В горе Шу. Свет от меча быстро упал, направившись прямо к Башне Демонов, заставив толпу смотреть на гору Шу. Вскоре люди смогли увидеть лицо человека, который упал. "Цзян Цин, ты нарушил правила секты и влюбился в дочь отца-демона, почему бы тебе не прийти и не признать свою ошибку!" Вождь секты Шу Горы Чан Хао был в ярости. "Я хочу войти в Башню Демонов!" Цзян Цин рычал, его кормовая аура. "Ублюдок, ты будешь относиться к моему закону о горе Шу как к несуществующему?" Чан Хао был еще злее, у него были красные глаза. "Руксия была захвачена тобой, сегодня никто не может остановить меня!" Лицо Цзян Цина было ледяным, его аура была сумасшедшей, и его меч намерения поднялись на небо. "Безудержный, Чан Хао, ты сошёл с ума? Ты знаешь, что это за Башня Демонов?" "Даже если Ю-Руксия здесь, как думаешь, ты сможешь войти и выйти, когда захочешь?" Один из старейшин гневно закричал. "Меня это не так волнует!" Цзян Цин повернулся и столкнулся с Башней Демонов. "Открой мне дверь!" Громким криком Цзян Цин произнес заклинание, чтобы поднять дверь Башни Демонов. Докко Юйюнь наблюдал за сценой со стороны со сложным выражением лица, он хотел высказаться и сказать этому старшему брату, что гора Шу не захватила Юэ Руся, но тот опасался, что может не поверить в это. Он ясно знал в своем сердце, что это был заговор со стороны демона. Цзян Цин был настолько силен, что если Сектантский Лидер не сделает ход, то в толпе не будет никого, кто мог бы быть его оппонентом. "Рамбл!" Под заклинанием Цзян Цин дверь Башни затвора демонов медленно дрожала и открывалась. Когда Чан Хао увидел эту сцену, он, наконец, не смог подавить гнев внутри себя. "Какой засранец, Чан И сделал это, как ты смеешь делать то же самое с Цзян Цин!" "Сегодня этот Сектантский Магистр даст вам знать, в чём именно заключается результат, если вы пойдёте против правил моей Шу Горной Секты и игнорируете закон"! Стремительный замысел меча заполнил всю гору Шу, и в этот момент все ученики, стоявшие на горе Шу, были потрясены, увидев, что длинные мечи вокруг их талии, за спиной, дрожат от страха. В пустоте, невидимый меч ци выплеснулся, и формирование меча, который охватил всю гору Шу, тем более, все всплыли на поверхность в этот момент, огромные золотые формы меча, медленно вращаясь вверх. "Не заставляй меня!" Цзян Цин почувствовал эту ауру и оглянулся назад, его глаза были красными, как будто он был демоном. "Ты!" Чан Хао был шокирован, он был шокирован сумасшедшей аурой Цзян Цина в этот момент. Среди горы Шу было много гениев, но не так уж много, среди которых был Чан Хао, когда был истинным человеческим хозяином. Несмотря на то, что он был упрямым и консервативным, он все равно любил талант. Для Цзян Цин он был достаточно терпим и считал его преемником горы Шу после себя. В это время его сердце злилось на другую сторону, больше похожее на злость на него за то, что он не боролся и не оплакивал свое несчастье. Но если он сведет с ума другую партию, какая от этого будет польза? "Цзян Цин, не будь безрассудным, гора Шу не захватила Юе Руся, это заговор Демона!" Он изменил свои слова и посоветовал, его рассеянный меч намеревается даже смягчить свое дыхание в этот момент. "Я не верю, я хочу войти и взглянуть!" Цзян Цин холодно сказал. Гора Шу была важна в его сердце, но Юэ Руся была его женой, и в ее теле уже были его плоть и кровь. Теперь, когда гора Шу первой схватила его жену, его сердце горевало и мучило его, чтобы сойти с ума. "Если ты войдешь, будет трудно выбраться снова! Никогда не будь импульсивным!" Чан Хао громко сказал. Башня запирания демонов была местом, где демоны были заперты, а монастырь, особенно Шу Шань, заходя туда, можно было представить себе падение! "Могу я выйти или нет, мне все равно!" "Меня волнует только то, что я ее вижу!" Голос Цзян Цина был ледяным, немного смягчившимся, когда он упомянул женщину. Дверь в Башню Демона Блокировки была, на данный момент, уже наполовину открыта, Цзян Цин едва засомневался, сделав один шаг, и в одно мгновение его фигура исчезла из глаз толпы. Чан Хао смотрел эту сцену своими глазами, его глаза были широкими, с болью, гнев в сердце, но он не мог выпустить его. В конце концов, он сжимал кулак и рычал в небо. "Аааааааа!" В этот момент, над горой Шу, небо было наполнено мечом Ци, который разбивал ветер и облака, разбивая небо, душил воздух и шокировал людей. В течение трех дней подряд, Чан Хао сидел

в павильоне Wuji, его черные волосы, становясь белыми, весь его человек выглядел гораздо старше, и его глаза были даже мутными. Его сердце было измождено, и инцидент с Цзян Цин заставил его чувствовать себя измотанным до предела. "Вчера в полдень в Башню Демонов ворвался Юе Руксия." Докко Ююн вздохнул. Этот инцидент нанес тяжелый удар по всей Человеческой горе Шу. Тот факт, что Цзян Цин, гайцзинь с ростом лидера секты, ворвался в Башню Демона Блокировка была эквивалентна потере лидера горы Шу, что сделало людей плакать. Правая рука Чан Хао дрогнула, и его губы двигались дважды, но в конце концов, он просто выпустил длинный вздох и помахал рукой. Доку Юй Юн молчал, качал головой, отдал честь другой стороне, и собирался развернуться и отступить. В этот момент Секта Бессмертного Меча собиралась открыть великую битву с Властелином Демоном, и инцидент с Цзян Цин также оказал значительное влияние на эту битву. Но в тот момент, другой старейшина ступил в него с поспешными шагами, его лицо обеспокоено. "Сект-лидер, Чан И вернулся!" Услышав это знакомое имя, и Чан Хао, и Доку Юй Юнь, который собирался уехать в этот момент, были потрясены. "Он, он, он!" Чан Хао дрожал и сказал три раза подряд, и на мгновение он был переполнен волнением. Он не знал, почему он был так взволнован, но в этот момент его сердце больше не могло сдерживать его. Возможно, подсознательно, несмотря на ненависть к этому старшему брату, существовало отождествление с другой стороной. Через несколько вдохов позже, Чан Хао удалось подавить это внезапное возбуждение, и он сделал глубокий вдох, как его глаза стали яркими, и вся его сущность была даже обновлена в этот момент. "Кроме него, кто еще там? Эта девчонка-демон здесь?" Насколько он знал, этот парень был еще более чрезмерным, чем Цзян Цин, он не только влюбился в девушку-демон, он также ранил восемь старейшин и имел наглость захватить гору Шу. "Он единственный, у кого есть меч!" Старейшины сказали. "Хм, не приводить ту девчонку-демона и не запирать ее в Башню запирания демонов, нераскаявшийся, что за ублюдок!" Чан Хао гневно проклял. Старейшина хотел что-то сказать, но когда он увидел лицо руководителя секты, он не мог ничего сказать. "Что ты хочешь сказать?" Чан Хао сорвался на ноги и рычал. Старец собирался говорить, но в тот момент на горе Шу вдруг раздался голос. "Чан Хао, я иду!" "Отвали!" Вместе с этими словами внезапно исполнилось мечное намерение, в считанные минуты обернувшееся вокруг всей горы Шу, и мечное образование над ней мерцало бесконечно. Это был Чан И! Он не только осмелился влюбиться в бесноватую девушку, не любить своих учеников и ранить их, но и осмелился ступить на гору Шу и назвать имя главы горы Шу именем перед учениками блуждающей горы. "Чан И!" Чан Хао стоял в павильоне Wuji, его лицо было ироничным, и его кулаки сжимались. "Ты не знаешь добра от зла, ты поступил опрометчиво, изгнав учениц и уничтожив Цзян Цин." "Я, старейшина Грубиян, сегодня пришел искать у вас причину!" Сразу же после того, как прозвучали еще два слова, глаза учеников расширились, и в этот момент на передней площади павильона Удзи горы Шу появилась человеческая фигура. Молодой человек в зеленом халате, UU Look Book www.uukanshu.com меч брови и звездные глаза, и длинный меч на талии. "Винить меня?" Чан Хао был настолько в ярости, что вместо этого трижды рассмеялся. "Хахаха!" "Хорошо! Здорово! Браво! Молодец, Чан И!" "В наши дни, вы пришли к проблемам с этой сектой?" "Как ты смеешь!" Видя этого Сектового Лидера с совершенно иной аурой, чем в предыдущий момент, Докко Юйюнь и этот старший посмотрели друг на друга, их сердца были безмолвны. Они знали, что Чан Хао, несмотря на свой гнев в сердце, все еще радостно в сердце на возвращение Чан И в этот момент. Только отношения между этими двумя людьми, но это трудно понять посторонним, возможно, любить друг друга четыре слова могут более точно описать его.

http://tl.rulate.ru/book/40234/1281805